

Платон — мне друг, но... пропаганда

О противоречиях списка запрещенных на «Мегамаркете»
КНИГ

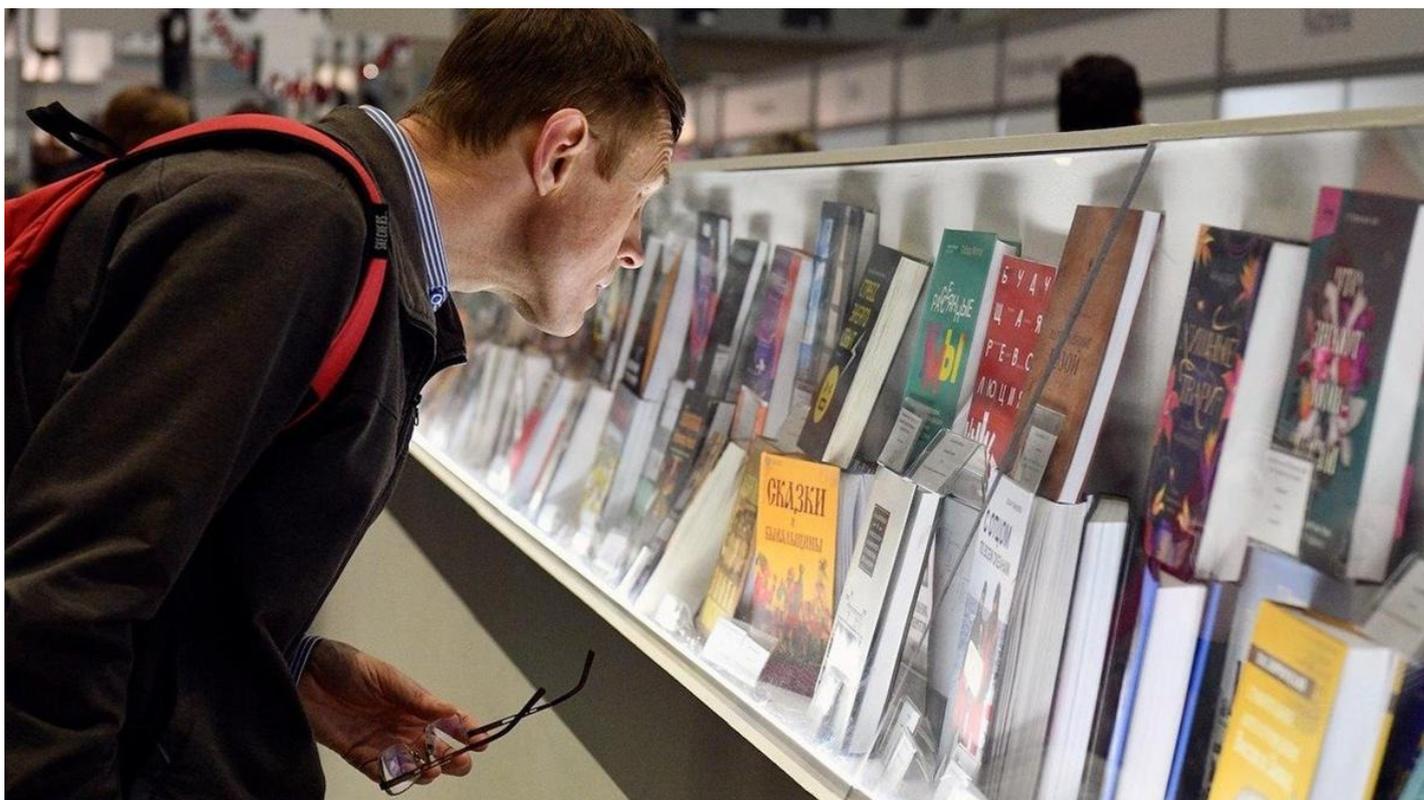

Фото: Евгений Разумный / Коммерсантъ

09:52, 21 февраля 2024,

Виктория Артемьева

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

К опубликованному вчера списку книг, якобы пропагандирующих ЛГБТ* и потому запрещенных к продаже на «Мегамаркете», масса вопросов. Не только про то, кто этот список составлял и что делает в нем коллективный Достоевский. И сам список, и его появление, и комментарии вокруг — все полно странностей и противоречий. Попытаемся выявить их — а некоторые и разрешить.

Но для начала, по закону жанра, вкратце повторим пройденное. 20 февраля Александр Плющев** в своем телеграм-канале опубликовал список книг «на запрещение», который получила администрация маркетплейса «Мегамаркет» (бывший «Сбермегамаркет», убравший год назад приставку, чтобы, очевидно, избежать санкций).

Откуда спустили список и какой он давности — непонятно, но попали в него те книги, которые кто-то посчитал «товарами с запрещенной информацией (ЛГБТ+)». Все бы ничего, но

среди классиков и современников квир-литературы оказались Боккаччо, Пруст, Уайльд, Цвейг, Кинг, Юкио Мисима, Мураками, Вирджиния Вулф, Кузмин и даже Достоевский. Из продажи все книги перечня было приказано изъять — все 252 наименования.

Чуть позже «Мегамаркет» подтвердил, что реестр «вредных» книг существует, и составила его Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ). «Мегамаркет» список получил и уже успел изъять из продажи наименования из него, но сделал он это еще в 2022 году: «Указанный список книг действительно существует — он был еще в декабре 2022 года собран по

инициативе АКИТ всеми участниками книжного рынка в связи с принятием закона о запрете пропаганды ЛГБТ в интернете, СМИ, книгах и других источниках, — цитирует маркетплейс «Коммерсант». — «Мегамаркет» принимал участие в обсуждении и подготовке списка и так же, как и все участники рынка, скрыл товары со своей витрины».

При этом утром 21 февраля президент АКИТ Артем Соколов рассказал РИА-Новостям, что опубликованный список никогда не использовался для изъятия книг и вообще не имеет ничего общего с реальностью:

«Такой список действительно существовал, но он был сформирован в период обсуждения законопроекта в Государственной думе. Отрасль хотела наглядно продемонстрировать, что могло бы попасть под действие закона, если не были бы разработаны четкие критерии. Сейчас этот список не актуален — он не имеет никакого отношения к реальности. И это можно легко проверить», — цитируют Соколова РИА-Новости.

И вот здесь начинаются противоречия.

- **Во-первых, дата.** Если этот реестр запрещенных книг был сформирован и отправлен магазинам еще в 2022 году, то откуда взялся в его составе роман Владимира Сорокина «Наследие», вышедший в конце 2023-го?

Сделаем предположение: судя по позиции романа в списке (он стоит самым последним), его могли добавить только что. Но сути дела это не меняет: в любом случае это означает, что список корректировался недавно и существовать в таком виде в

2022 году не мог.

- **Второе противоречие, связанное с датой: если список — хотя бы основная его часть — составлен сразу после принятия закона о запрете пропаганды ЛГБТ, то как могла оказаться в нем классика? Для тех, кто подробности принятия того закона успел забыть, напомню, что сразу после него, в октябре 2022 года, бдительный Российский книжный союз [отправил](#) преисполненное тревоги письмо депутату Александру Хинштейну. РКС просил проверить на пропаганду нетрадиционных отношений классическую литературу и интересовался, считается ли пропагандой таковых набоковская «Лолита», «Тихий Дон» или «Дядя Федор, Пес и Кот». Хинштейн тогда горячо заверил перепуганных книжников, что ни «Тихому Дону», ни троим из Простоквашино никакие ревизии не грозят.**

Фото: Алексей Мальгавко / Коммерсантъ

«Мы запрещаем не упоминание ЛГБТ как явления, а именно пропаганду, то есть — цитата — «распространение информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений».

«Ни одно из перечисленных Российским книжным союзом произведений под это определение явно не подпадает. Назвать набоковскую «Лолиту» пропагандой педофилии — так же абсурдно, как признать батальные сцены в «Войне и мире» пропагандой жестокости.

А вот книги, подобные «Лету в пионерском галстуке», безусловно, подпадут под наши ограничения, но к литературе это никакого отношения не имеет».

(Из поста в тг-канале Хинштейна от 17 октября 2022 г.)

Более того: судя по записям в том же блоге, 23 ноября Хинштейн провел встречу с АКИТ, на которой подробно — по его словам — разъяснил Ассоциации, как должен правильно работать закон о пропаганде, и гарантировал полный контроль над его исполнением.

Отсюда имеем: если верить «Мегамаркету», АКИТ два года назад нарушила все указания и в обход их включила в перечень запрещенной литературы отечественную и мировую классику. Или если «полный контроль над исполнением» в самом деле был, то обманывал сам Хинштейн. В общем, странный способ оправдаться выбрал «Мегамаркет».

Вызывает вопросы и фраза: «Мегамаркет», «как и все участники рынка, скрыл товары со своей витрины». Дело в том, что большая часть из реестра книг — по меньшей мере, вся классика — на «Мегамаркете» по-прежнему продается, не говоря уж об остальных маркетплейсах. И, судя по всему, никто, кроме самого сберовского сервиса, не собирается снимать с полки Достоевского с Боккаччо.

- **Третье противоречие: почему ликвидацией книг озаботился единственный маркетплейс.** Здесь нужно пояснить: Ассоциация компаний интернет-торговли — это большая организация, объединяющая большую часть главных российских интернет-ритейлеров. В состав ее участников входят Wildberries, Ozon, Avito, «Маркет Деливери», «Почта России», «Лабиринт», Leroy Merlin, «Яндекс.Лавка» и очень многие другие. Смысл существования Ассоциации, согласно ее уставу, — отстаивать интересы участников, заниматься антимонопольной деятельностью и, в числе прочего, следить за потребительской безопасностью. А поскольку организация теснейшим образом связана с правительством, с Советом Федерации, с Госдумой и со всеми министерствами — логично, что и об идеологической «безопасности» клиентов она заботится не меньше.

При такой политике можно было бы ожидать, что список «вредоносной» литературы был бы спущен не одному «Мегамаркету», а всем, и книги эти вряд ли чувствовали себя так спокойно на полках всех интернет-магазинов.

Фото: Алексей Мальгавко / Коммерсантъ

- Ну и последнее противоречие: позиции списка. Понятное дело, что в этой компании «пропагандистов ЛГБТ» первыми в глаза бросаются имена классиков. Но внимательный читатель — такой, как [Михаил Эдельштейн](#), например, — заметит, что в эту сборную солянку затесались и Z-писатели вроде Ольги Погодиной-Кузминой. Имена авторов разбросаны по списку и могут повторяться по несколько раз, а у некоторых книг не обозначены вообще. И хотя в реестр внесены по большей части действительно заметные и типичные произведения квир-тематики — те, которые на слуху и у нецелевой аудитории, — в то же время выбор некоторых произведений больше похож на попытку попасть пальцем в небо. То есть сам по себе список представляет что-то чрезвычайно бессистемное: в нем нет ни идеологического, ни алфавитного, ни статусного порядка.

Общее ощущение такое, что

список этот если и был для чего-то предназначен, то точно не для широкого использования. Очевидно, что составлялся он наспех и, как говорится, методом тыка.

Зачем и для кого — другой вопрос.

А главный вопрос в том, что будет с этим списком дальше. Проще всего было бы предположить, что теперь он разойдется широким тиражом по магазинам и библиотекам — но от столь страшной участи книги и их читателей оберегает как раз то, что список абсолютно нерабочий. Невозможно запретить Боккаччо, Пруста, Вулф. Невозможно запретить Достоевского, которого так упрямо пытаются натянуть на свои знамена нынешние «патриоты», — именно из-за того, что будет жалко потраченного на натягивание времени. А впрочем, последние два года упорно учат нас тому, что ничего невозможного в нашей стране нет.

В общем, как любит говорить один современный классик, «читайте и перечитывайте классику». Пока ее не запретили.

* Признано экстремистским движением и запрещено в РФ.

** Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Сорокина не читал, но осуждаю» – 2](#)

О механизме сегодняшних книжных репрессий в России на примере романа «Наследие»

11:58, 27 января 2024, Виктория Артемьева